

К 84(2=411.2)6

4-48

ЯНВАРСКИЙ КРАТКОДНЕВНИК

12+

Павел Черкашин
Татьяна Юргенсон

**ПАВЕЛ ЧЕРКАШИН
ТАТЬЯНА ЮРГЕНСОН**

ЯНВАРСКИЙ КРАТКОДНЕВНИК

Роли
Лулу
2014

- 0174303 -

Государственная
библиотека
Югры

КО

УДК

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-5

Ч-48

Ч-48 **Черкашин П. Р., Юргенсон Т. В.**

Январский краткодневник : поэтический сборник. –

Роли : Лулу, 2014. – 122 с.

ISBN 978-1-312-38054-7

© П. Р. Черкашин, стихи, 2014

© Т. В. Юргенсон, стихи, 2014

Об авторах.

Павел Черкашин родился в 1972 году на обском Севере в приполярном селе Мужы. Член Союза журналистов России с 2000 года. Член Союза писателей России с 2003 года. Ветеран боевых действий на Северном Кавказе. Публикуется с 1989 года. Автор более тридцати печатных книг поэзии и прозы, нескольких электронных изданий. Соавтор многих коллективных сборников и альманахов. Лауреат Всероссийских и региональных литературных премий и конкурсов.

Татьяна Юргенсон родилась в 1966 году в селе Степной Баджей Манского района Красноярского края. Член Союза писателей России с 2005 года. Автор трёх сборников стихов «Сказки странствий», «Низвержение в Хумгат» и «Беззащитное сердце дракона».

В соавторстве с поэтом Юрием Вэллой написана поэма-диалог «Охота на лебедей» – переведена на английский, венгерский, немецкий, ненецкий, французский, хантыйский, эстонский языки. В соавторстве с поэтом Павлом Черкашиным написаны поэтические сборники «Рецепт «Джубатыкской пьяни», «Пробник», «Февральский сплин» и «Немартовский эксиз».

О книге.

По логике этот поэтический сборник должен был по счёту следовать в творческом тандеме поэтов третьим, то есть сразу после «Пробника». Но, видимо, логику авторов надо срочно отправить на фронт, ибо она убивает! А для выживших читателей поясняем, что невзирая на календарную неразбериху с порядком изданий, это очередно пятый совместный сборник известных российских поэтов Павла Черкашина и Татьяны Юргенсон (взбудораживших в 2013 году литературный мир Западной Сибири своим неординарным иллюстративно-поэтическим проектом «Рецепт «Джубатыкской пьяни»») и является своего рода январским отрезком (отсюда и название книжки) к рождающемуся непосредственно сейчас новому масштабному диалоговому литературному проекту авторов, плоды которого окончательно созреют лишь 14 XII 14.

Жжжжждишите!

К
Я Н В А Р С К И Й

А

Т

К

О

Д

Н

ПАВ **Е** Л ЧЕРКАШИН

В

ТАТЬЯ **Н** А ЮРГЕНСОН

И

К

1114 П. Ч.

С Новогодием, мой друг!
Пожелаю быть лошадкой!
Мой совет отнюдь не вдруг:
Чтобы шли денёчки гладко,
Нужен лошадиный труд,
Лошадиный пот и скорость,
А нето найдётся кнут
И по крупу даст на совесть!

1114 Т. Ю.

Не пугай лошадку кнутом!
Ей свобода мила.
По просторам несутся мустанги
Обгоняя ветра.
Не забудь, даже в самой послушной
И премилой Гнедой
Может вспениться в стенах конюшни
Отзвук вольницы той.
Потому, осторожней с лошадкой,
Даже если в узде.
Подчинится не силе, не боли...
Только если поверит тебе.

1114 П. Ч.

Подчиняться не силе, не боли,
А любви – золотая мечта.
Но счастливых разобраны роли,
Достаётся с усмешкою та,
Что щедра на обиды и шрамы,
Будто я – третьесортный актёр,
И удел мой – жестокие драмы:
Кандалы, эшафот и костёр.

1114 Т. Ю.

Иногда взойти на костёр
С гордо поднятой головой
Можно принять за честь.
Божий сын как обычный тать
Был распят на кресте.
Кто мы – в мусор скомканный лист,
Провидения часть
Или просто ошибка судьбы –
Только время может сказать –
Время, тянущееся века...
Потому никогда не давай зарок,
В том, что тайну смысла постиг.
Не кори за обиды и шрамы жизнь.
Может горечь их – как лекарства вкус
Для растущей и смелой души.

1114 П. Ч.

Это так. Это так. Это так. –
Хина жизни – залог исцеленья
После всех оборон и атак.
В этом сущность Его провиденья.
Потому – не даю я зарок
В постижение скрытого смысла.
Я поэт, а не Божий пророк,
Не открыты мне тайные числа.

2 I 14 Т. Ю.

Давай притормозим на миг
У двери, что открыта в тайну.
Там виден Свет,
Что жжёт не только сердце.
Ни страх, ни любопытство нам
Понять природу света не помогут.
Одна Мечта
Нас приведёт куда-нибудь...

2114 П. Ч.

Построю кораблик, «Мечтой» назову
И к свету, и к свету на всех парусах!
Надеюсь, успею, покуда живу,
Достигнуть широт, где лишь счастье в глазах
Моих отразится. Навек. Наяву.
И сердце забудет уныния страх.
И там благодарно склоню я главу,
Ослепший от света в святых небесах.

2 I 14 Т. Ю.

Мы слепые от рожденья –
Маленькие глупые котята,
Коих жизнь упорно тычет мордой
За провинности и просто из веселья.
Мы растём, но даже видя Солнце,
Сущности его не понимая,
Прячемся в тени чужих традиций
И пушим хвосты в экстазе страха.
Ну а мир – он просто бесконечен,
И готов принять в свои объятья
Тех кто падает, как в омут с головою,
В бесконечность света и пространства,
Отвергая безопасность правил...

2114 П. Ч.

Уж если ослепнуть – от Божьего света,
Уж если оглохнуть – от гласа Его.
И даже погибнуть не страшно за это, –
За гранью откроются тайны всего.
Но что-то не слепну, и что-то не глохну,
Не слышу я голос, не вижу я свет.
Как грешник последний во тьме я подохну.
Прощения нет – и спасения нет.

3 I 14 Т. Ю.

Прощение

Проще

Просить

Покаясь.

Прими

Парадигму

Первоосновы –

Поиски

Правды

Приносят

Печаль...

4114 П. Ч.

Да, поиски правды приносят печали,
Сердце сокрушенье – залог покаянья. –
Стары парадигмы, священны скрижали,
И дело пустое в пучинах сознанья
Искать к благодати иные дороги,
Чем те, что предписаны. Тщетны старанья.
Попытки, что были, плачевны, убоги,
Презренны труды и напрасны страданья.

4114 Т. Ю.

Светильник зажгу –
Пусть тьма испугается
Молитвы поутру.

Отправлю другу –
Чтобы сердце запело –
Письмо о любви.

Между строк моих
Найдёт он то, что ищет –
Путеводную нить.

Видишь? Дорога
Уже и не так страшна...

- 0174303 -

Государственная
библиотека
Югры

КО
17

5 I 14 П. Ч.

Растаял в дымке град Петра,
Трудяга-поезд мчит в Сибирь,
А я бессонно жду утра
И затаился, как мизгирь.
Душа предчувствия полна,
Не упустить бы, не вспугнуть,
Прозренья миг, познав сполна
Как многотруден к свету путь.

5 I 14 Т. Ю.

Отпусти с лёгким сердцем печали –
Пусть они растворятся в прошлом.
Все пути, что пред нами разверзлись,
Незнакомы, но глупо стоять
И топтаться на ровном месте.

5 1 14 П. Ч.

Паршивым, безродным, бездомным щенком
Скулю в безнадёге, отверженный всеми.
Увы, се ля ви. – Далеко не ситком.
Когда же проснётся сердечности семя
В холодных амбарах железных сердец,
И вместо пинков я дождусь-таки ласки?
Я верю, настанет невзгодам конец
И мир обретёт человечности краски.

6 I 14 Т. Ю.

Давай погадаем на счастье! –
Сегодня волшебный вечер.
Я в доме старого друга
Захвачена воспоминаньем.
И знаю – чуда не будет,
Того, что так жаждет сердце,
Но голос его я слышу.
И грустно, и радостно мне...

6114 П. Ч.

Не дай, Господь, уйти до срока,
Не дай детей осиротить,
И без того кратка дорога,
Позволь успеть благословить
В Твой мир пророщенное семя,
Вручить им крепкое весло,
Чтоб не смело их злое время
И в счастье больше повезло.

7114 Т. Ю.

В шёпote снега слышу
Секунд бесконечный ход.
Хрустальна и безупречна
Огранка замерзшей воды.
Так забавляется вечность –
В лёд скованной красотой.
Любуюсь, не понимая –
Что краше – смерть или жизнь...

7114 П.Ч.

Студён рождественский январь,
Остылый воздух жжёт гортань,
Замёрзших губ так скуп словарь,
И тела дрожь – немая дань
Для сохранения тепла,
Пока домой не попадёшь.
А в доме печь ещё тепла,
И только здесь сполна поймёшь,
Оттаяв телом и душой,
Обняв печурку, словно мать,
Что ты не сдался, ты живой,
И радость в сердце не унять!

7114 Т. Ю.

Стежок за стежком
Вышиваю дорогу.
Как сложен узор.

Из-под иголки
Моих размышлений
Цепочка следов

В неровный пунктир.
Сердце желает попасть
С судьбой в унисон.

Капают капли на снег –
С кровью смешанный пот...

7114 П. Ч.

Густая изморозь. Январь.
В лога залёг туман морозный.
Он здесь до марта государь,
Седой волшебник виртуозный.
Гляди, какие кружева,
Узор искристый, грандиозный!
Природы магия жива –
Ответ невольный и серьёзный.

8 I 14 Т. Ю.

От сердца к сердцу
Ведёт сегодня дорога.
Навещаю друзей.

8 1 14 П. Ч.

Зимние ночи –
Время теплом согревать
Чувства друг друга,
Время слияния душ
И откровенья сердец.

9 I 14 Т. Ю.

Лень сегодня в почёте –
Ни мыслей, ни обязательств,
Выданных невзначай.
Праздно смотрю на утро.
Синицы с восходом солнца
Устроили суету.

9 1 14 П. Ч.

По тропинке зимней, синей
Я иду смятенно тих,
Каждый кедр в искристый иней
Разнаряжен, как жених.

И берёза, как невеста
В белом платье расписном.
Нет сегодня краше места,
Чем тропа в краю лесном!

10 I 14 Т. Ю.

Согбенной старушкой
Старая ель на опушке –
Тяжек подарок зимы
Хоть и красив.
Ангорские шали
Без устали ткали метели,
Даже листвяг их примерил –
Горд и спесив.
В морозной истоме
Спокойно лес отдыхает,
Только пичужки шустрят
Меж заснувших ветвей.
Сонное Царство...
Со снами о мае...
Грежу и я
В окружении призраков
Прожитых дней.

10 1 14 П. Ч.

Вновь заискрились таёжные дали
Ярким монисто морозных огней,
Оцепенели в покорной печали
До снеготая безоблачных дней.
Сонное царство с мечтами о мае...
В хрупких ветвях не пульсирует сок.
Грезит тайга о тепле и о стае
Пуночек первых, да только не срок.
Грежу и я под сонаты метели,
Времени вдоволь и память щедра,
Перебираю, как чётки, недели
Полные света, любви и добра.

10 I 14 Т. Ю.

Город от сырости тяжело дышит,
Чихает надсадно, выгребаясь из колеи.
Температуру крыш – в метровых сосульках
Измеряет с опаской дворник.
Да... Каждую зиму город бывает болен –
То грипп, то ангина, то орви.
И не понять ему, как это рядом,
Истерзанный летним нашествием горожан
Вдыхает полной грудью морозный воздух
Последний соседний осколок
кедровой гривы...

11114 П. Ч.

Зима тайге для отдыха дана
От бед зверей прямоходящих.

Истерзана кедровая страна
Обидами душой пропадающих.

От сказки исцеляющего сна
Очнётся только в час капели.

С мечтой одной в тайгу придёт весна,
Чтоб мы, жестокие, прозрели.

11 I 14 Т. Ю.

На стойбище сейчас совсем тепло.
В тиши охристых корабельных сосен
Ни вьюги вой, ни тьма полярной ночи
Не властны над душой. Покой и радость
Тихонько заполняют сердце мне.
Весёлый танец саламандр в печи,
И разговор о духах и легендах –
Всё вспоминается, как будто снова
Гощу у друга под охраною тайги.
Я помню бледное мерцание луны,
И тихий шорох медленных шагов оленьих...

11114 П. Ч.

Другу Владимиру Пермякову

Так хорошо приехать к другу,
Когда свирепствует метель.

Он пустит чарочку по кругу, –
И воспоёт в душе апрель.

Мы задушевным разговором

Растопим лёд людских обид

И загадаем: счастье – скоро,

И вера в это – победит.

12 I 14 Т. Ю.

Нынче январь – снегодар –
Всё чистоту сохранить стремиться.
Сугробы за окнами веселят.

То сугробы за окнами веселят,
И вьюги вьюги вьюги вьюги вьюги
Зимой вьюги вьюги вьюги вьюги вьюги
Этим вьюги вьюги вьюги вьюги вьюги
Морозы морозы морозы морозы морозы
Расплетая вьюги
И вьюги вьюги
По вьюги вьюги вьюги вьюги вьюги
Что в вьюги вьюги вьюги вьюги вьюги
Вьюги вьюги вьюги вьюги вьюги

12 1 14 П. Ч.

Сугробы за окнами взор веселят
Россыпью бликов под светом луны.
И в час, когда стрелки свой путь обнулят,
Чудо свершится и сбудутся сны.
Ты только поверь в волшебство января
И загадай до прихода зари
Желанье любое, и календаря
Лист-лепесток не спеша оторви.

12 I 14 Т. Ю.

«Календурь» или календарь?!
Дурью маюсь вместе с погодой –
То хмельна, как метель,
То сурово гляжу
Так, что изморозью от взора
Замерзают дыханье и смех.
Этим играм учит Январь –
Морок седобородый...
Расплетаю кудель,
И опять ворожу
По загадочным снежным узорам,
Что в мерцанье свечи
Мне пророчат прощенье за грех.

12 1 14 П. Ч.

Ворожу по загадочным снежным узорам,
Что оставил на окнах морозный январь,
И по памяти длинным, чудным коридорам
Убреду далеко, как бывало и встарь.
И пока не вернусь, не тревожьте, не надо,
Хоть и кажется вам, что нелеп мой обряд,
Пусть в душе у меня зазвучит серенада,
И стремленья мои к небесам воспарят.

13 I 14 П. Ч.

Светла дорога – полнолуние
В объятьях звёздного ковша.
Семь звёзд – ночное семиструнье –
Звенят, симфонию верша.

Неспешен шаг. Я – просто путник,
Душою умиротворён.
Плывёт звезда – далёкий спутник,
Сверкает гордо Орион.

Устали ветры верховодить,
Всё погрузилось в зимний сон.
И лишь сиянье в небе ходит
Зигзагом, лентой, колесом!

13 I 14 Т. Ю.

Где-то – слышно едва –
Нежно звучит рояль –
То ли в веке ином,
То ли в мире чужом.
Угадывается вздох
И нежный шёпот двоих,
А музыка, словно страж
Для робкой первой любви.
Ах, как светло и влёт
Когда-то умели жить –
За вымокшие кружева
Швырялись перчатки в лицо.
И оседали в снег
Наказанные подлецы,
Да и отмщенная честь
Не позволяла жить.
Но были в те времена
Или в пространствах иных
Тихо звучащий рояль
И музыка истинных чувств...

13 | 14 П. Ч.

Вечерами, у камина,
В полумраке, при свечах,
Слушать звуки клавесина
И таить печаль в очах...

За окном пурги стенанья,
Стонут в муках провода,
Час метельного камлания,
Вновь пророчит холода.

В эти дни одна отрада:
Слушать звуки клавесина
В кресле с чашкой шоколада
Возле старого камина.

13 I 14 Т. Ю.

Что там чашка шоколада!
Лучше сказочный глинтвейн
По рецепту хитрых гномов
Из ирландских деревень.
Ноги вытянуть к камину,
В руки книжку – благодать!
Ну и кубок, чтобы радость
Не спешила убежать.
Тишина, покой и совесть
Благодушная вполне.
Да, мой друг, вот эта повесть
Сердце радует вполне.

14114 П. Ч.

ЭЛЬФИЙСКОЕ

Я знаю, ты тоже сегодня не спишь,
Ты с ветром о чём-то в ночи говоришь.
Я знаю, ты тоже умеешь мечтать,
И любишь беспечно от счастья летать.
Мы очень похожи с тобой, погляди,
А хочешь, взметнёмся на крыльях мечты!
Ты видишь, всё небо нас ждёт впереди,
Бутоном полнолуния, созвездий цветы!

14 I 14 Т. Ю.

Коль слышишь эльфийскую песню –
Узришь и единорога,
И тайной лесною тропею
Однажды покинешь сей мир,
Чтоб за туманною дымкой
Старинных искусных преданий
Найти доказательство правды,
Дошедшей до нас сквозь века.

14 | 14 П. Ч.

В туман преданий – дальняя дорога,
Боюсь, что будет нужен третий глаз,
Чтоб в дымке разглядеть единорога.
Начну-ка я шутейный русский сказ...

Там на неведомых дорожках,
Во глубине сибирских руд
Стоит изба на курьих ножках,
А рядом дуб. Тот самый дуб.
Там, как и прежде, всё на месте:
И ступа с Бабою Ягой,
И Елисей спешит к невесте,
И царь Кащей, такой-сякой,
Который век над золотом чахнет,
(С иглой в яйце потом решим),
И всем известно, как там пахнет,
И чей там дух несокрушим.

Таков зачин, но не развязка.
У лукоморья – жизнь ключом!
Глядишь, родится стихосказка,
А нет, так я здесь ни при чём.

15 I 14 Т. Ю.

В Сибири – Дуб? Ну, ты – ботаник!
Уж если что и есть – то Ель
В её иголках утром ранним
Свистела как-то свиристель
Иль коростель... Не знаю точно,
Но верно помню, что она
Кому-то сказочку должна.
Да, видит лес, от любопытства
Умру не только я одна.

15 1 14 П. Ч.

Наверно, всё же свиристель,
Ведь коростель – степная птица,
Ей не нужны ни дуб, ни ель,
Она в густой траве гнездится,
И сказки северных широт
Безвестны ей. И на дороге
Нас ждёт черёдный поворот
В немного странном диалоге.

А разве кто-то знает, где
Там, как в аркаде, всё по местам
И ступи с Бабою Ягой,
И Елкай стелит в нелюте,
И шарк Кашей, такой-сякой,
Который как над шатком нхнет,
(С какой в шиде штом рожина),
И жене шмелю, как там налет,
И май как дук метарушма.

Такой шмелю, но по рожинам,
У дукшарма – жидка шмомом!
Гиджика, дукшарма шмомомом,
А май, так в дукшарма шмомомом.

15 I 14 Т. Ю.

Диалог у нас ещё тот!
В шутку всё обернуть –
Мило дело.
Вот глядишь,
И волшебный народ
Всё-же сказку
Нам скажет умело.
Мы её просто переведём
С тайных знаков
В понятную форму.
И конечно,
Всё это оформим
«Календурью»
Иль календарём.

16 1 14 П. Ч.

Пока оставим мы зачин
Без объяснения причин.
Народ волшебный лукоморья
Воспримет это без кручин.

Начало есть. Чего страдать
И пачкать строчками тетрадь.
Кормлю усталого Пегаса,
Он тоже просит обождать.

16 I 14 Т. Ю.

Под кустом ивы

Симпатичная кочка.

Вот и отдых мне.

16 I 14 П. Ч.

Юнец восторженный, влюблённый,
Ещё не бривший бороды,
Душою в завтра устремлённый –
Таким я был. Но с высоты
Черёдно пройденных ступеней
Всех многочисленных вчера
Смотрю на мир куда степенней,
Встречая жизни вечера.

16 I 14 Т. Ю.

Не спешу взрослеть –
Жизнь и так тянет с остервенением
Из тёплого молочного вчера
В неумолимое неизвестное Нечто.
То ли это будет Завтра,
То ли просто Будущее...
А так хочется прочувствовать Сегодня...

16 I 14 П. Ч.

«Пора! Обсохло молоко», –
Торопит Жизнь – карга и сводня,
Но Завтра так же далеко,
Мешает вечное Сегодня.
И во Вчера не сделать шаг,
Коль к Настоящему прикован.
Ах, Время, – друг, судья и враг –
С тобой до Смерти окольцован.

16 I 14 Т. Ю.

Когда говорю о времени –
Чувствую свинцовую тяжесть,
Что давит и выжимает
Жизнь из тела по капле.
Только душа не трепещет –
Она не верит, а видимо знает
О бессмертии своём твёрдо.
Раздвоенность или единство –
Что надёжнее хранит разум
В этой извечной дилемме?
Прислушиваюсь осторожно
К настойчивым просьбам плоти
И наставленьям души...

17114 П. Ч.

Всё выжато – ни капли не осталось,
Всё выжито, но хочется дышать...

Владимир Мазин.

О, Время, беспощадный винный пресс,
А мы всего лишь гроздь винограда,
Рождение наше – чудо из чудес,
А смерть, скажи, проклятье иль награда?
Пока молодые – всё нам нипочём,
Но с возрастом вдруг ощущаем жалость
К самим себе, и вот твоим мечом
Уродует нам лица злая старость.
Мутит туманом ясные глаза,
Сгибает спины женщинам, мужчинам,
И винным соком катится слеза
По руслам бед – безжизненным морщинам.

17114 Т. Ю.

Не идут сегодня стихи –
Не осият никак мыслей порубь.
Послезавтра людские грехи
Смоет чистая льдистая прорубь.

Окропиться святою водой –
Станут думы светлее и легче?
Где-то истина – недалече,
Или просто то времени вой?

Всё вопросы, вопросы одни
С ускользящим смыслом ответов.
Тают в мареве времени дни,
Только вешки от них, как приметы –

Седины нежданный налёт
Да морщин на руках переплёт...

18 I 14 П. Ч.

Купол звёздный давит плечи,
Жалит искрами огней.
Ожиданьем странной встречи
Я живу в пучине дней.

Я не знаю с кем свиданье
Мне судьбою суждено.
Помню давнее преданье:
«В ком знаменье рождено,

Тот души минует двери
И познает тайну в ней».
Страшно мне: большие звери
Бродят в сумраке теней.

Может, новое предвестье
В этих призраках ночи?..
Тяжело звездонебесье
И безжалостны лучи.

18 I 14 Т. Ю.

Закончилось время колядок
И гаданий в ночи.
Под пристальным сумрачным взглядом
Невинно стекляшка молчит.

Его отраженья фантомны
И просто лишь отзвук страстей
Что роем кружатся в бездомной
Затерянной сущности сей.

Развеет ли морок крещенье
Иль по судьбе так дано
Что в поисках вечных, в мученьях
Жизнь постигать всё-равно.

18 I 14 П. Ч.

Снега, снега до небокрая,
А над снегами неба стынь.
Дыханьем хладным обжигая,
Реки строптивую полынь,
Что всё парила на излуке,
Мороз прозрачным льдом сковал.
С ночами белыми в разлуке
На триста дней уснул Ямал.

19 I 14 Т. Ю.

Безмятежность сна –
Дар подобревшей судьбы –
Как драгоценен он.

19 1 14 П. Ч.

Взошла луна над окоёмом
В снега укутанной Югры
И над зубчатым окаёмом
Седой тайги зажгла костры,
Увы, не греющего света,
Но встрепенётся память вдруг
И вспомнит благостное лето,
Над южным морем лунный круг,
Большой, янтарно-серебристый,
Плывущий в завтра из вчера,
Что мне поведал: путь тернистый –
Всего лишь Господа игра.

19 I 14 Т. Ю.

В полнолуние оживает нечисть,
Издrevле так ведает молва.
Эти страхи вряд ли кто излечит,
Хоть молва обычно неправa.

В полнолуние обретают силы
Те, кто задержался на краю –
Счастья, жизни, пропасти могилы,
Времени... И я о том молю,

Чтобы в ночь тревоги и кошмаров
Осветил просторы лунный свет.
Ночь тиха. Веду я счёт ударам.
Вот и полночь... И покоя нет.

19 1 14 П. Ч.

Чего-то обрывки,
Огрызки чего-то,
Чего-то осколки,
Кусочки чего-то,
Чего-то частички,
Песчинки чего-то,
Чего-то обкуски,
Обрезки чего-то,
Чего-то остатки,
Обноски чего-то,
Чего-то останки,
Отбросы чего-то...
Средь хаоса, хлама,
Интриг и обмана,
Изюминку счастья
Сумел я найти!

19 I 14 Т. Ю.

В хаосе мира
Всё возможно –
Поймать птицу счастья
И убиться об угол,
Стать чьим-то кумиром
И поймать проклятья,
Поскользнуться на коже
И стать богачом.
А также просто
Кружиться в селаме
Или петь на хинди
Славу Вишне.
Всё в этой жизни
Достаточно просто...
Только если
Любить этот мир.

19114 П. Ч.

Столетия пеплом событий и дней
Присыпали головы наши и тело.
На наших плечах судьбы живших людей,
Их боль, достижения, ошибки и дело.

19 I 14 Т. Ю.

Всемирный груз нести –
Удел Атлантов –
Я просто им в подмётки не гожусь.
Но я, не покладая рук тружусь
Над взращиваньем наших
Фолиантов...

19 I 14 П.Ч.

Каждый день – это бой.
Каждый день – волком вой.
Каждый день – защищай своё место.
Каждый час словно век
Разнолик. Человек,
Из досадного ты сделан теста.

Каждый час – вновь указ.
Каждый час – тайный лаз
От указа для тех, кем он принят.
Каждый год этот круг
Повторяется вдруг,
Доказав, что ты глуп и разиня.

Каждый двор – полигон.
Каждый дом – полигон.
Испытанья идут, испытанья...
Кто жестокая знать?
Кто так жаждет узнать
До каких пор терпимы терзанья?

Снова день – снова бой.
Ночь – тревожный покой.
Испытанья идут, испытанья.
Страшно знать наперёд:
Кто сегодня умрёт,
А кто завтра пойдёт на закланье.

Не один я распят,
Каждый ищущий – свят
И достоин снискать уваженье.
Но пылают костры,
Нас ведут на кресты
И казнят нас, творя униженье.

Каждый день – это бой.
Каждый час – я с тобой.
Каждый миг – я иду в наступленье.
Каждый миг – волком бьюсь,
Каждый миг – я молюсь,
Чтоб настало в умах просветленье.

20 I 14 Т. Ю.

Извечный бой...
В войне мы пребываем
С рожденья дня до смертного одра.
Но кто сказал,
Что поисками рая
Душа растёт, становится мудра?
Мне кажется,
Что этот миф извечный –
Причина всех
Несчастий и увечий.

Каждый двор – полигон.
Каждый дом – полигон.
Испытания идут, испытания
Кто жестокая завать?
Кто так жаждет унять
До конца тор терпимы терпимы?

Снова день – снова бой,
Ночь – тревожный покой,
Испытания идут, испытания
Страшно звать, панстред,
Кто сегодня умрёт,
А кто завтра пойдёт на захват?

20 I 14 П. Ч.

Накинув чёрный бархат ночи,
Взлетаю ввысь!
О, распахни навстречу очи!
О, удивись,
Как многолика жизнь Вселенной!
Через века
Там по спирали неизменной
Течёт река
Далёких звёзд над головою –
То Млечный Путь.
Мы полетим туда с тобою!
Ты не забудь,
Что слаще счастья и свободы,
Желанней – нет
Мечты. Скорей за неба своды
Творить сонет!

20 I 14 Т. Ю.

Переход от войны к звёздам
Человеку не совершить
До тех пор пока горя слёзы
Время-лекарь не иссушит.

К бесконечным манящим просторам
Путь откроется лишь тогда,
Когда высохнут реки позора,
Что разлила людская вражда.

Только избранные сегодня
Видят звёзд первозданный свет.
Мы счастливички волей Господней,
Но от нас тоже ждут ответ.

2014 П. Ч.

Только избранные достойны
Видеть звёзд первозданный свет,
Остальные – звёздные войны
Угледят и пожар планет.
Не мелеет река позора,
Неизбывна вражда людей,
И немеет эфир простора
На запросы земных детей.

20 I 14 Т. Ю.

Гуляют фантасты по звёздным дорогам—
Мечтатели мысли, музыки, слова.
Они не боятся открыть свою сущность
Тому неизведанному, что за краем
Доступных сегодня настырному в знаниях.
Им в снах открываются тайны Законов,
И слышаться звуки песен галактик,
И даже в слова облекается форма
Вселенски великой, но хрупкой Любви...
Увы, этих избранных жалкая горстка.

21 1 14 П. Ч.

Созвездий дремлющие руны –
Седой Вселенной письменна,
Времён натянутые струны,
Эпох далёких имена,
Что были до задумки Бога
Слепить подобного себе.
И ныне Млечная дорога
Глуха к мольбе и похвальбе.

21 I 14 Т. Ю.

Мы сами отучили Бога слышать
Мольбы и стоны наши часто глупы
И вызваны стремлением к разврату –
Дворцам, мощне, всемирном преклоненье.
По нраву ли Создателю такое?

Лишь тихий голос искренней печали,
Иль слово отрешённого поэта
Способны вызвать состраданье
Ответное у Бога или звёзд...

21 1 14 П. Ч.

В те незапамятные годы,
Когда лишь солнце было богом,
И племена, а не народы
Под равнодушным звёзд чертогом
Торили тропы и дороги
По неизведанным просторам,
Явились первые пророки,
Чтоб дать возможность новым взором
На мироздание взглянуть
И сократить до Бога путь.

21 I 14 Т. Ю.

Путь к богу всегда прям,
Коли сердце не окаменело.
Но камней на дороге всё больше...

21 I 14 П. Ч.

Как по битому стеклу,
Трудно к Господу иду.
Я и рад бы поскорей,
Но тяжёлый груз цепей
Искушений и грехов
Хуже каторжных оков.
Пусть кровит мой след от ран,
Но я сердцем вижу Храм.

21 I 14 Т. Ю.

Не выдержав бури
Сломался ствол древесный.
Душа погибла. Кто виновен?

21 1 14 П. Ч.

Шарад не надо, и загадок,
Их – тьма, и в прозе, и в стихах,
Я не дитя, на них не падок,
На все ответ есть в небесах.
Причём единственный и верный,
А я легко могу соврать.
К чему мне труд невероятный
Велосипед изобретать.

22 I 14 Т. Ю.

Весь этот мир – сплошная загадка,
Сегодня он белый, а завтра – чёрный.
Но даже в таком жизнь покажется сладкой,
Когда быть просто теченью покорным.
Хотя по теченью подводные камни
Тоже не прочь оставить на теле
Синяки и отметины нравоучений
Такие большие, что только леченьем
Можно спастись, да и то еле-еле.

Плывущему против течения вдвойне
Бывает труднее на этой земле.
И часто, чтоб не сорваться с откоса,
Вынужден снова придумать колёса.

22 I 14 П. Ч.

Увы, но завтрашние грёзы
Не лучше нынешней тоски,
Они – сплошной мираж и слёзы,
Хоть и прекрасны лепестки
Соцветий радужных мечтаний,
Да только всё один итог:
Созреют семена страданий,
И вновь в душе тоски цветок.

22 I 14 Т. Ю.

Вырывай сорняки с корнем,
Даже если цветут прекрасно...
Ну а может всё-таки цвет их –
Наделяет таинственной силой?
Пусть тоской и печалью вместе,
Но как зов к первородным истокам
Вместе с болью, но всё-таки лечат?
Ты ведь в эту истину веришь –
Что случайностей не бывает...

Плывущему против течения лодочке
Была бы труднее на этой земле.
И место, чтоб не сорваться в отрывок,
Внужлеги слова придумать कोई...

22. 1 14 П. Ч.

Только чудо способно случиться.
Остальные случайности – миф.
Всё по воле Господней творится,
Божий промысел сверхсправедлив.
Даже если считаем ошибкой
Цепь случайностей в нашей судьбе,
Он глядит с милосердной улыбкой
И любовью к подобным Себе.

22 I 14 Т. Ю.

За белёсой дымкой
Призрачные вершины –
Сомнения мои.

22 1 14 П. Ч.

Сомнение – стрелка для чаш у весов
Умов человеческих. То вправо, то влево
Качает её от основы основ,
То слишком уж резко, то снова несмело.
Казалось бы, вот он – прозрения час
И чаши весов навсегда уравнились,
Но вновь заметалось сомнение в нас,
Ведь истины гирьки в веках затерялись.

22 I 14 Т. Ю.

Раскрыла ладонь навстречу –

В ней моё сердце – возьми.

Всё, что его наполняет,

Всё, что в моей крови –

Искренность и метанья

Вместе с ним отдаю,

Ошибки пути и знания,

Что ненавижу, люблю...

И потому так сложно

Бывает со мной говорить.

Как это неосторожно

Сущность свою дарить...

23 I 14 П.Ч.

Мы очень сердцами похожи.
Лишь только поэтому я
В ответ своего не дарю,
Чтоб ты не подумала вдруг,
Что я твой подарок вернул.
Мне нету подарка дороже,
Чем сердце в ладони твоей.
Его навсегда сберегу.

23 I 12 Т. Ю.

Дышится легко –

Позади перевал страха.

Друг моё сердце хранит.

Всё, что душа желает

Всё, что сердце жаждет

Искренне ждёт

Вместе с душой

Ошибки пути

Что невольно, люблю...

И потому так сложно

Быть со мной говорить...

Как это неосторожно

Судьбу свою дарить...

24 I 14 П. Ч.

Ещё немало перевалов
Нам уготовано судьбой,
Лавин, обрывов и обвалов,
Но ангел рядышком с тобой.
Путь труден в край обетованный,
Чтоб от гибели сберечь,
Он – твой хранитель, Богом данный,
Надёжный посох, щит и меч.

24 I 14 Т. Ю.

Путника посох,

Что сеть рыбака –

Вера в удачу.

25 1 14 П. Ч.

Урок ИЗО. Рисунки в цвете

Одной мечтой озарены.

Мечта детей – чтоб на планете

Вовеки не было войны.

25 I 14 Т. Ю.

Я не была на войне, нет,
Но долгое время мне снились кошмары...
Серым снегом папирусные хлопья
Забивались в дома, в землю,
Под кожу – мешали дышать...
И выросший гриб в полнеба
Закрывал не только солнце –
Он иссушал саму способность думать,
Оставляя липкий страх
В виде вымокшей от пота подушки.
В тех снах я пыталась спасти ребятишек,
Но они истаивали как в огне бумага,
И моё тело корчилось вместе с ними,
Ещё больше корчилась моя душа от боли...
Нет, я не была на войне.
Но кто-то настойчиво и непреклонно
Меня окунал в страхи Земли.

25 1 14 П. Ч.

На правом бицепсе армейская наколка:
Три буквы – ВДВ, раскрытый парашют,
А ниже рваная отметина осколка,
Рубец, как будто надпись:

«Смерть касалась тут».

Ему под сорок пять. Обеих войн чеченских
Свидетель, прокурор и строгий судия.
Взгляни в его глаза –
там боль скорбей вселенских,
Там в месиве боёв погибшие друзья.

25 I 14 Т. Ю.

Географию

Учим по боевым сводкам.

Апокалипсис.

В те времена, когда мы жили,
В те времена, когда мы жили,
Но они встали как в огне бумага,
И моё тело кормилось вместе с ними,
Тогда больше кормилась моя душа от боли...
Нет, я не была на войне,
Но кто-то несомненно и непреклонно
Меня окунал в страхи Земли.

25 I 14 П. Ч.

Он был бойцом шестого дота,
Когда его в сырую ночь
Накрыл разрыв из миномёта.
Душа бойца взметнулась прочь.
Погиб. Прервалась жизни повесть.
Убит – смертельных ран не счесть.
Но сохранил, как знамя, совесть
И незапятнанную честь.

26 I 14 Т. Ю.

Истории полотно
Насквозь пробито войной
И пропитано кровью.
И в неприглядных рубищах этих,
Пусть и не видимых глазу,
Сегодня одеты страны и континенты.
А люди понять не могут –
Почему даже в мехах и виллах
Их души настолько промёрзли.
Просто сквозь рваные дырки
Лохмотьев цивилизации
За нами пристально наблюдает
Равнодушная смерть...

26 I 14 П. Ч.

В рваные дырки
От пуль на телах солдат
На мир смотрит смерть.

26 I 14 Т. Ю.

Стоны как песни
Ласкают слух старого вояки.
Ему уже всё-равно – то свой или враг...

И в непереносимой глубине тьмы,
Пусть и не видимых глаз,
Сегодня ослепеет стража и мундштук.
А люди понять не могут –
Почему делал и ждал и ждал
На душой востановил примером
Просто и знать разные дары
Дохмотах и шпалителем
За нами престально наблюдают
Равнодушная смерть.

26 I 14 П. Ч.

Глоткой лужёной
Взорвана хрупкая тишь. —
Хохочет война.

26 I 14 Т. Ю.

В борьбе, войне – в состоянии оном
Умудряемся жить даже в дни мира.
То боремся за право быть первыми
В каком-то длиннющем списке,
То воюем с соседями по даче за сотку земли,
То сражаемся с инакомыслием...
Кровь вскипает от адреналина,
А извращенному мозгу всё мало.
А может быть это уже наши души
Только и могут, что воевать?

26 I 14 П. Ч.

Не надо похвал.
Обойдусь гонораром
За каторжный труд.

27 I 14 Т. Ю.

Гонорар – хорошая штука!
Правда, часто как призрак он.
Знаешь – стих рождается в муках,
И труда в нём на миллион...
Но дождаться, чтоб был он оплачен
В наше время почти никак.
Мир другою страстью охвачен,
А поэт в нём живёт кое-как.

27 1 14 П. Ч.

Ну, пожалуйста, ну наскребите
За стихи мои полмиллиона!
Этим веру мою укрепите,
Что для вас я не хуже Вийона.
Пусть не Пушкин, а просто Черкашин,
Но зато у меня ипотека.
Пособите, чтоб долг был погашен,
Хоть чуть-чуть, по рублю с человека.

27 I 14 Т. Ю.

Всему началом было Слово,
Только мир не помнит об этом
И считает совсем бестолковыми
И прозаиков, и поэтов.
Ну, а бестолочь, что держать?
Лучше деньги платить виноделам,
Чтобы властью своей беспредельной
Обывателей удержать.
Вдруг прислушаются к тому,
Что несут разгильдяи-писаки
И поднимутся все на драку,
Чтобы истину в мир вернуть?

27 1 14 П. Ч.

Какую истину?! Довольно вспомнить Блока:
Уж он-то точно знал, что истина в вине.
In vino veritas! Прекрасна и глубока!
Хоть внутрь стакана зри, а нет – смотри извне.
Вот и текут исправно деньги виноделам,
Чтоб veritas для всех доступною была.
Им Слово ни к чему. До Слова им нет дела.
Им виночерпий мил. И голова цела.

28 I 14 Т. Ю.

Про благотворность возлияний

Не раз один писал Хайям.

Но сколько он измерил ям,

Доверившись вина влиянью,

Про то аллах лишь знает сам.

28 1 14 П. Ч.

Тоска без любви.
Громче всех запеваю
На свадьбе чужой.

Моему сердцу — больно,

Моему сердцу — больно,

Моему сердцу — больно,

Моему сердцу — больно.

Моему сердцу — больно,

Моему сердцу — больно,

Моему сердцу — больно!

28 I 14 Т. Ю.

На чужом пиру
За меня поёт вино.
Сердцу холодно.

28 1 14 П. Ч.

КОРОТКАЯ ОДА ЯНВАРЮ

Месяц ярких звёзд,
Месяц синих льдов,
Месяц стылых слёз,
Месяц жарких дров,
Месяц жгучих вьюг,
Месяц кратких дней...
Низок солнца круг,
Звонок скрип саней!

29 I 14 Т. Ю.

Ух! Мороз завернул под сорок,
И в белёсой туманке двор.
По глаза закутавшись в ворот,
Пешеход крадётся как вор.

На веселье, увы, не тянет,
Хоть зима и впрямь хороша.
От мороза работа вянет,
Потому как скрипит душа.

Отогрев в виде чашки чая
Нас спасает на полчаса...
Вот такие бывают случайно
Югросеверные чудеса.

30 1 14 П. Ч.

ДУМА ИЗ ДЕТСТВА

Вовсю шуруют кочегарки,
В утробе топок пляс огня,
И снова в небо – не подарки,
А дыма чёрная фигня.
Гляжу и думаю с тоскою:
Ужель так трудно изобрести,
Чтоб не чадающей бороною
Стремилась ввысь о людях весть?..

30 I 14 Т. Ю.

В детстве была не разрушенной связь
Между сердцем моим и миром.
Не липла к душе никакая грязь,
Всё светлое было кумиром.
По настроению звонко голос звенел
То ли от смеха, то ли от плача.
В детстве не видела я предела
Ни для счастья, ни для удачи.
На память от детства осталась мне
Мечта покорить пространство
И, как подарок, полёты во сне
С радующим постоянством...

31114 П. Ч.

**Какое счастье
Летать во сне, как птица!
Молчи, будильник.**

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторах	3
О книге	4
«С Новогоднем, мой друг...»	6
«Не пугай лошадку кнутом...»	7
«Подчиняться не силе, не боли...»	8
«Иногда взойти на костёр...»	9
«Это так. Это так. Это так...»	10
«Давай притормозим на миг...»	11
«Построю кораблик, «Мечтой» назову...»	12
«Мы слепые от рожденья...»	13
«Уж если ослепнуть – от Божьего света...»	14
«Прощение...»	15
«Да, поиски правды приносят печали...»	16
«Светильник зажгу...».	17
«Растаял в дымке град Петра...»	18
«Отпусти с лёгким сердцем печали...»	19
«Паршивым, безродным, бездомным щенком...»	20
«Давай погадаем на счастье...»	21
«Не дай, Господь, уйти до срока...»	22
«В шёпоте снега слышу...»	23
«Студён рождественский январь...»	24
«Стежок за стежком...»	25
«Густая изморозь. Январь...»	26
«От сердца к сердцу...»	27

«Зимние ночи...»	28
«Лень сегодня в почёте...»	29
«По тропинке зимней, синей...»	30
«Согбенной старушкой...»	31
«Вновь заискрились таёжные дали...»	32
«Город от сырости тяжело дышит...»	33
«Зима тайге для отдыха дана...»	34
«На стойбище сейчас совсем тепло...»	35
«Так хорошо приехать к другу...»	36
«Нынче январь – снегодар...»	37
«Сугробы за окнами взор веселят...»	38
«Календурь» или календарь...»	39
«Ворожу по загадочным снежным узорам...»	40
«Песню прекрасной даме поёт кабальеро томно...»	41
«Светла дорога – полнолуние...»	42
«Где-то – слышно едва...»	43
«Вечерами, у камина...»	44
«Что там чашка шоколада...»	45
Эльфийское	46
«Коль слышишь эльфийскую песню...»	47
«В туман преданий – дальняя дорога...»	48
«В Сибири – Дуб? Ну, ты – ботаник...»	49
«Наверно, всё же свиристель...»	50
«Диалог у нас ещё тот...»	51
«Пока оставим мы зачин...»	52
«Под кустом ивы...»	53
«Юнец восторженный, влюблённый...»	54
«Не спешу взрослеть...»	55
«Пора! Обсохло молоко...»	56
«Когда говорю о времени...»	57

«О, Время, беспощадный винный пресс...»	58
«Не идут сегодня стихи...»	59
«Купол звёздный давит плечи...»	60
«Закончилось время колядок...»	61
«Снега, снега до небокрая...»	62
«Безмятежность сна...»	63
«Взошла луна над окоёмом...»	64
«В полнолуние оживает нечисть...»	65
«Чего-то обрывки...»	66
«В хаосе мира...»	67
«Столетия пеплом событий и дней...»	68
«Всемирный груз нести...»	69
«Каждый день – это бой...»	70
«Извечный бой...»	72
«Накинув чёрный бархат ночи...»	73
«Переход от войны к звёздам...»	74
«Только избранные достойны...»	75
«Гуляют фантасты по звёздным дорогам...»	76
«Созвездий дремлющие руны...»	77
«Мы сами отучили Бога слышать...»	78
«В те незапамятные годы...»	79
«Путь к богу всегда прям...»	80
«Как по битому стеклу...»	81
«Не выдержав бури...»	82
«Шарад не надо, и загадок...»	83
«Весь этот мир – сплошная загадка...»	84
«Увы, но завтрашние грёзы...»	85
«Вырывай сорняки с корнем...»	86
«Только чудо способно случиться...»	87
«За белёсой дымкой...»	88

«Сомнение – стрелка для чаш у весов...»	89
«Раскрыла ладонь навстречу...»	90
«Мы очень сердцами похожи...»	91
«Дышится легко...»	92
«Ещё немало перевалов...»	93
«Путника посох...»	94
«Урок ИЗО. Рисунки в цвете...»	95
«Я не была на войне, нет...»	96
«На правом бицепсе армейская наколка...»	97
«Географию...»	98
«Он был бойцом шестого дота...»	99
«Истории полотно...»	100
«В рваные дырки...»	101
«Стоны как песни...»	102
«Глоткой лужёной...»	103
«В борьбе, войне – в состоянии оном...»	104
«Не надо похвал...»	105
«Гонорар – хорошая штука...»	106
«Ну, пожалуйста, ну наскребите...»	107
«Всему началом было Слово...»	108
«Какую истину?! Довольно вспомнить Блока...»	109
«Про благотворность возлияний...»	110
«Тоска без любви...»	111
«На чужом пиру...»	112
Короткая ода январю	113
«Ух! Мороз завернул под сорок...»	114
Дума из детства	115
«В детстве была не разрушенной связь...»	116
«Какое счастье...»	117

Литературно-художественное издание

ЧЕРКАШИН

Павел Рудольфович

ЮРГЕНСОН

Татьяна Владимировна

***Январский
краткодневник***

Поэтический сборник

Выходит в авторской редакции

Операторы набора П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Корректоры П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Подписано в печать 23.07.14.

Гарнитура Times New Roman.

Издательство «Лулу»

США, Северная Каролина

г. Роли

Литературно-художественное издание

ЧЕРКАШИН
Павел Рудольфович

КУРГЕНСОН
Татьяна Владимировна

*Январский
краткодневник*
Пятидесятая сборник

Выходит в авторской редакции

Заказчики работы П. Р. Черкашин, Т. В. Кургенсон
Корректоры П. Р. Черкашин, Т. В. Кургенсон

Подписано в печать 23.07.16
в типографии Улан-Удэ, Россия

Издательство «Буле»
УБН, Северная Карелия
г. Рование

* 382555-501139 *

180-00

005562015

Государственная библиотека Югры

По логике этот поэтический сборник должен был по счёту следовать в творческом тандеме поэтов третьим, то есть сразу после «Пробника». Но, видимо, логику авторов надо срочно отправить на фронт, ибо она убивает! А для выживших читателей поясняем, что невзирая на календарную неразбериху с порядком изданий, это очередно пятый совместный сборник известных российских поэтов Павла Черкашина и Татьяны Юргенсон (взбудораживших в 2013 году литературный мир Западной Сибири неординарным иллюстративно-поэтическим проектом «Рецепт «Джубатынской пьяни») и является своего рода январским отрезком к рождающемуся непосредственно сейчас новому масштабному диалоговому литературному проекту авторов, плоды которого окончательно созреют лишь...
14 XII 14.

Жжжжждиииите!

ISBN 978-1-312-38054-7

90000

ID: 15010293
www.lulu.com

9 781312 380547